Герцогиня Брук родила Рурутию, несмотря на все врачебные предостережения. Трудные роды поставили её на грань между жизнью и смертью.

- Мадам, пожалуйста, не оставляйте меня! - воскликнул Гаэль, хватая жену за холодную руку.

Может быть, это случилось из-за крика ее мужа? Услышала ли она его мольбу, истекая кровью?

Герцогиня с трудом открыла глаза. Когда она увидела, что перед её мужем стоит повивальная бабка, её сердце сжала тревога.

- А как же ребенок?

- Вот-с, мадам, у вас здоровая маленькая принцесса.

- Какое облегчение. Я уже думала о том, как назову свою дочь… - тут голос герцогини оборвался.

Все присутствующие в комнате перестали дышать. Всех сейчас занимал её пульс.

- Рурутия…

Она ничего больше не сказала: только успела дать имя дочери, прежде чем навсегда закрыть глаза.

Из-за гибели жены, Гаэль смотреть не мог на новорожденную дочь. Его жена пожертвовала своей жизнью, чтобы ребёнок появился на свет.

- Эта девочка родилась, убив свою мать, - выругался он, глядя на младенца, лежащего у нянюшки на руках.

Была еще одна причина, по которой он ненавидел свою дочь.

Брук было одним из немногих выдающихся семейств - волшебников в Империи.

Среди всех Бруков, что когда-либо рождались в их семье, Гаэль был одним из самых талантливых, и, конечно же, он считал, что его дочь - Рурутия должна пойти по его стопам.

- Ты не можешь использовать такую легкую магию! Какая же ты, жалкая!

К тому времени, когда им исполнялось пять лет, дети семьи Брук уже знали, как зажечь искру, способную сжечь весь маленький коттедж.

Но, когда Рурутии было шесть, она могла зажечь только маленький огонек, размером со спичку.

- Пытайся снова.

Пламя увеличивалось всего на несколько мгновений, но, в конце концов, гасло, снова став размером с огонёк зажжённой спички.

Рурутия взглянула на отца. Он всё ещё был очень зол.

Разгневанный отец изливал свою страшную силу. Тело Рурутии задрожало, когда он активировал ещё больше силы.

- Кха!

Из-за чрезмерного притяжения маны, разновидности духовной энергии, Рурутию вырвало.

- Ц-ц-ц, - Гаэль прищелкнул языком. - Сколько раз я учил тебя, и это всё, что тебе по силам сотворить?

- Прости, прости меня…

- Ты уже больше десяти раз сегодня сказала "прости"! Я не могу это терпеть. Эй, там!

- Да, мой господин?

- Отведи Рурутию в комнату для размышлений.

Слуга посмотрел вниз, на Рурутию, и по приказу Гаэля схватил её за тоненькие ручки. Испуганная Рурутия, мотала головой из стороны в сторону.

Комната для размышлений была узкой каморкой, примыкавшей к магической лаборатории Гаэля.

Я не знаю, что происходит, но могу предположить, что совсем скоро, на руках и ногах Рурутии должно было появиться ещё больше ссадин и синяков.

Жалкий слуга не мог найти сил ослушаться герцога Брука. Он сказал себе:

«Я приведу священника. К вечеру раны на конечностях Рурутии заживут полностью».

И слуга предоставил Рурутию самой себе в комнате размышлений.

Запертая в комнате размышлений, Рурутия ждала прихода отца.

«Что мне сделать, чтобы не испытывать такой боли?»

Она думала об этом каждый раз, когда приходила в комнату размышлений, но так и не смогла найти ответ.

«Мне было бы не так больно, если бы я держала рот на замке. По крайней мере, когда я молчу, отец не бьет меня по лицу».

Дверь в комнату размышлений открылась, и вошел ее отец.

Но он шёл не один, а с её кузеном, Диором.

Диор, в отличие от Рурутии, был рождён, чтобы стать лучшим.

Хотя он был молод, он рано научился большинству атакующих магических трюков и был желанным рекрутом для всех подразделений.

Диор широко улыбнулся и помахал рукой.

- Привет, Спичка. Давненько не виделись, не так ли?

«Спичка» - это было прозвище, данное ей Диором, который потешался над магическими провалами Рурутии.

- Не называй меня так!

Было время, когда она отказалась так называться, и Диор её унизил. Она ненавидела это прозвище, но вынуждена была мириться с ним.

Рурутия кивнула, медленно соглашаясь, с этой детской кличкой.

- Да, мы очень давно не виделись…

- Хватит болтать - оборвал Гаэль.

http://tl.rulate.ru/book/42467/1201448